

Слова Кифы были встречены с приподнятыми бровями и выражениями удивления.

Все смотрели на Лонг Сикьяна, надеясь, что Лонг Сикьян даст долгожданный ответ.

Столкнувшись лицом к лицу с взорами толпы, Лонг Сикьян не был ни взволнован, ни смущен, а просто поднял руки и аплодировал "поп-музыке".

"Хорошо, хорошо, хорошо!"

Я уверен, что ты сможешь рассказать мне, что происходит, но я не смогу рассказать тебе, что происходит, - сказал он. Это мастер охоты за сокровищами, который способен проводить частные сеансы охоты за сокровищами и имеет восхищение двух мастеров в столице, поистине удивительно! Да, картина действительно затянута повязкой, а картина действительно Пикассо, представителя современной западной живописи! Рука мистера!"

Только когда Лонг Си подтвердил, что в комнате поднялась приливная волна.

"Что? Кифа на самом деле догадался?"

"Неужели эта картина - настоящий мистер Пикассо?"

"Неудивительно, что Чжи Фа только что сказал, что картина наполовину настоящая и наполовину фальшивая! Так вот почему!"

"Эта картина, как правило, фальшивая сверху и наполовину правдивая снизу!"

"Это неожиданно, я не могу поверить, что после того, как не вернулся на год, Зинтиан Сити на самом деле создал такого молодого мастера по оценке сокровищ."

"Не говорите, что вы, ребята, выходите из ворот, те из нас, кто смотрел, как Цзи Фа нагревается, не ожидали, что он сможет встретиться с Лонг Сивэй". С наступлением было легко справиться. Не говоря уже об уловке Джиффы, которая заключалась в том, чтобы увидеть картину насквозь, но Джиффа смог сказать, что картина была подлинной и от господина Пикассо. Рука человека уже замечательна!"

"Кто сказал, что Цзи Фа знает только восточный антиквариат, а не западные культурные коллекции?"

"Похоже, это то, что сказал Лонг Си..."

"О, хорошо, но я не говорил этого раньше."

Толпа разговаривала, и все люди, которые ранее верили, что Цзи Фа неизбежно проиграет Лонг Си Си, изменили своё отношение, поменяли слова и начали говорить о Цзи Фа.

Те, кто уже знал о шоке Цзи Фа, немного усилились, а те, кто не знал о Цзи Фа, наконец, увидели великолепный Цзи Фа, о котором говорил Фэн Санджин, также были поражены.

"Господин Чжи, позже на моей фарфоровой вазе, мне все еще нужно побеспокоить вас, чтобы помочь оценить ее ах."

"Мастер Чжи".

Я собираюсь обсудить с тобой позже вопрос, касающийся трех совершенств Юань Цинь Хуа".

"Мастер Чжи..."

Люди сменили "Чжи Фа" на "господин Чжи", а затем на "Мастер Чжи", даже не подозревая об этом.

Вот это изменение.

В толпе был старик, который улыбнулся и сказал: "Чжи Фа очень хороший парень".

Рядом с этим стариком стояли два человека, один - средних лет, а другой - молодых.

Молодым человеком был Сян Ян, мужчина средних лет был естественным отцом Сян Яна и председателем Huaquang Media Limited, а старик был дедом Сян Яна и директором музыкальной школы Гуанхуа.

Сян Хуагуан ударил Сян Яна по голове и засмеялся от эмоций: "Друг, которого вы сделали на этот раз, довольно надежный, наконец-то, не больше". Теперь эти друзья-лисы и собаки. Я вижу, что твой темперамент сейчас меняется в лучшую сторону, в основном благодаря влиянию этого парня по имени Чжи Фа, верно?"

Сян Ян потер голову и ворчал: "Даже если ты взволнован, ты не должен бить меня, не так ли?"

Сян Хуагуан снова ударил Сян Яна по голове и засмеялся: "Мне нравится бить тебя по голове, когда я взволнован, ты же этого не знаешь". Так было с тех пор, как я был ребенком, так где же вся эта ерунда?"

Сян Ян дал отцу пустой взгляд и вздохнул, в конце концов, не в состоянии сделать что-нибудь, чтобы опровергнуть.

Сян Гуанхуа положил руки за спину и улыбнулся: "Хорошо, что Сяньян может завести такого друга, в конце концов, это тот, кто близок к красному киноварю, ты не можешь быть с этим другом! Хорошо учиться и учиться. Кроме того, это отродье смогло петь против отродья Семейства Драконов, не сбиваясь с пути, оно действительно довольно выдающееся".

Сян Ян посмотрел на молодого человека по имени Цзи Фа прямо перед толпой и задался вопросом, о чем он думает, поднимая брови, "Да".

.....

Сюй Кай ударил кулаком в некотором раздражении, затем пожал плечами на Сюй Ян и сказал: "Моя сестра, разве ты не говорил, что Цзи Фа определенно проиграет? ? Почему Кифа выиграл сейчас? Как так получилось, что этот ребенок Чжи Фа равнодушен к пониманию западной культуры?"

Сюй Чжоутян уставился на Сюй Кая и сказал: "В чём дело, ты ведь не очень-то хочешь Цзи Фа?"

Сюй Кай вздохнул: "Я определенно хочу, чтобы у брата Лонга было лицо".

Сюй Чжоутян посмотрел на Цзи Фа и Лонг Сицян, слегка приподнял брови и сказал безразлично: "Сам Лонг Сицян выдающийся, плюс у него есть семья Лонг в качестве поддержки, поэтому он стал человеком в глазах людей".

Гордость небес. Этот малыш Чжи Фа не имеет никакого образования, а его семья не очень

гениальна, поэтому иметь достижения и способности, которыми он обладает сейчас, уже очень впечатляет. Если бы ты поменялся местами с Чжи Фа, боюсь, ты бы до сих пор тусовался с панками на улицах".

Сюй Кай не ожидал, что его собственный отец так сильно принизит его, и хотел что-то опровергнуть, но мог только беспомощно опустить голову.

Потому что Сюй Кай вдруг понял, что все, что он получил, было дано Сюй Чжоутянь, и это действительно не похоже, что он никогда не получил ничего по его собственным способностям, за исключением того, что гоночное мастерство.

Но именно гоночным мастерством Сюй Кай гордился тем, что был раздавлен на куски перед Цзи Фа.

За что Сюй Кай разозлился на Чжи Фа?

Сюй Кай не подходила для Цзи Фа ах, кроме папы.

Сюй Ян поднял брови, пожал плечами и сказал: "Ну, выступление Цзи Фа действительно превзошло мои ожидания, но кто-то вроде Длинного Сыцзяна хочет. Как можно иметь дело с тем, у кого есть только один ход и нет альтернативных ходов? Я думаю, что следующий антикварный съезд станет только лучше, верно? Кифа, сколько еще ты способна на то, что не показала?"

.....

Чжуан Хун Янь вздохнула подсознательно, когда увидела, что Цзи Фа на самом деле раскрыл схему Длинного Сивэя.

"Как Чжи Фа выиграл?"

Мастер Чжуан смеялся и сказал: "Цзи Фа Шэн полагается на свои навыки, вы не можете думать, что люди оппортунистические или что они являются Ты не должен выигрывать. Девочка, сколько тебе лет, почему ты до сих пор такая маленькая? Что плохого в том, что ты узнал, насколько хорош Толстяк? Ты весь день думаешь о том несчастливом романе с Кифой, не сдерживаешься?"

Лицо Чжуан Хун-янь было красным, и мастер Чжуан сделал ей выговор до такой степени, что она не знала, как опровергнуть его.

После долгой паузы Чжуан Хун-янь вздрогнул, взял старика за руку и пожал его, сказав: "Он и я... это правда, что есть только этот маленький конфликт, и это также правда, что он не кажется мне очень злобным... что...".

"Хаха, раз эта твоя гордая девушка не хочет произносить эти мягкие слова, то вложи их в свое сердце. Дедушка, я думаю, что этот парень Чжи Фа очень хорош, у тебя должно быть такое же видение, как и у дедушки".

Мастер Чжуан, казалось, что-то придумал и внезапно улыбнулся странно, вызвав румянец Чжуан Хун-янь.

Очевидно, Чжуан Хун-янь и мастер Чжуан что-то придумали.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/981807>